Глава 8. Убить Императора (8)

На этот раз Шэнь Цзюэ потребовалось гораздо больше времени, чтобы оправиться от ран, чем в прошлый.

В течение первой половины месяца он лежал в постели в беспорядке, время от времени просыпаясь от криков Фэн Цинбао.

У Шэнь Цзюэ немного болела голова, у этого Фэн Цинбао были обычные отношения с ним в предыдущих жизнях, так почему же он был так сильно привязан на этот раз?

Он попытался сказать другому мужчине, чтобы тот перестал плакать, но у него даже не было сил открыть рот.

Четыре ребра Шэнь Цзюэ были сломаны, и Императорский Доктор Сюй был ошеломлен, увидев, что он работал день и ночь в течение трех дней, чтобы спасти жизнь Шэнь Цзюэ. По всем правилам, Императорскому Доктору Сюю не было необходимости быть таким внимательным к рабу, но, когда он ставил диагноз и лечил его, и Мужун Сю, и Регент стояли рядом с ним, наблюдая за ним, особенно Регент, который улыбнулся и сказал:

- Императорский Доктор Сюй, я думаю, он выживет.

Если он хотел, чтобы он выжил, зачем ему вообще пришлось приложить такую тяжелую руку?

Императорский Доктор Сюй был немного зол, но этот гнев еще не мог вырваться наружу.

Не прошло и двух месяцев, как он лечил Шэнь Цзюэ три раза подряд, и в третий раз Шэнь Цзюэ ничем не отличался от трупа. Императорский Доктор Сюй действительно задавался вопросом, что же сделал Шэнь Цзюэ, молодой евнух, чтобы заслужить наказание все это время?

А третья рана Шэнь Цзюэ все еще оставалась от руки Регента.

Регент убил много людей, он знал это, но регент редко делал это сам, не говоря уже о том, чтобы пошевелить рукой и попросить кого-нибудь спасти их.

Он внимательно осмотрел Шэнь Цзюэ, не только его лицо, но почти все внутри и снаружи, и в этом не было ничего странного, если не сказать, что это была сломанная нижняя часть тела.

Пока Императорский Доктор Сюй долго смотрел на это место, Фэн Цинбао, который помогал ему, постепенно изменил выражение своего лица.

Почему этот Императорский Доктор Сюй так пристально смотрел на эту часть Шэнь Цзюэ?

Это это это....

Императорский Доктор Сюй, как практикующий врач, протянул руку и продолжил, полностью игнорируя взгляд Фэн Цинбао.

В этом тоже не было ничего необычного.

Императорский Доктор Сюй снова положил его на стол, спокойно и самоуверенно ловя его руку.

Фэн Цинбао задрожал, и только спустя долгое время у него хватило смелости спросить:

- Императорский Доктор Сюй, он тоже там ранен?

- Нет, - спокойно ответил Императорский Доктор Сюй.

Фэн Цинбао колебался:

- Тогда?

Императорский Доктор Сюй ответил:

- Просто немного любопытно.

- ...О ... - Фэн Цинбао намеренно спрятался подальше на следующие несколько дней, опасаясь, что Императорский Доктор Сюй тоже заинтересуется им.

Когда Императорский Доктор Сюй сделал это, Шэнь Цзюэ все еще был без сознания, поэтому он не знал, что кто-то прикасался к нему таким образом, и когда он иногда просыпался, Фэн Цинбао не говорил ему, Фэн Цинбао не осмеливался ничего сказать, он боялся, что если он это сделает, Императорский Доктор Сюй сделает это с ним.

.....

Пролежав полмесяца, Шэнь Цзюэ еще долго не спал, но не мог встать с постели.

Когда он проснулся, к нему подошел слуга-лекарь, стоявший рядом с доктором. Единственным человеком, который пришел к нему после того, как он проснулся, был Фэн Цинбао, но Мужун Сю так и не пришел.

Вместо этого Фэн Цинбао упомянул Мужун Сю в разговоре с Шэнь Цзюэ.

- Теперь его Величество сильно похудел, он спит поздно ночью и мало ест, так как же его тело может выжить в течение длительного времени.

Шэнь Цзюэ закрыл глаза, его тело сильно болело, он слушал, как Фэн Цинбао говорит о Мужун Сю, его тело, казалось, болело еще больше. Он слабо открыл глаза:

- Разве тебе не нужно идти служить при императорском дворе?

Фэн Цинбао фыркнул:

- Теперь, когда вокруг Его Величества есть много дополнительных людей, Его Величество попросил меня приходить и видеть вас чаще.

Еще людей?

Это Регент устроил?

Шэнь Цзюэ снова закрыл глаза, он пережил великую катастрофу и забрал свою жизнь из врат призраков, ожидалось, что Мужун Сю не придет к нему. Мужун Сю на самом деле был очень слабосердечным человеком, иначе он не был бы с регентом после того, как Шэнь Цзюэ умер за

него в своей предыдущей жизни.

Такой слабосердечным человек тоже был очень осторожен.

У Регента была внешность, статус, время, чтобы провести с Мужун Сю, и самое главное, все, что Мужун Сю имел теперь, было дано ему Регентом, это был только вопрос времени, когда он влюбится в Регента, не говоря уже о том, что у них все еще были отношения в постели.

Кожа. Когда плоть была рядом, соединялось ли сердце?

Шэнь Цзюэ не знал, но с мужчинами всегда лучше разговаривать в постели.

Женщины занимались сексом из-за любви, а мужчины любили из-за секса.

В прошлой жизни только после смерти Шэнь Цзюэ, регент и Мужун Сю действительно порвали свои отношения.

Когда Шэнь Цзюэ закрыл глаза, чтобы обдумать свою стратегию, Фэн Цинбао подумал, что он снова хочет спать, поэтому он уложил его и вышел. Вскоре после того, как Фэн Цинбао ушел, в комнату ворвались два человека. Как только Шэнь Цзюэ открыл глаза, он узнал людей.

Он был очень хорошо знаком с этими двумя людьми.

Они были людьми Регента, и в то время, когда Шэнь Цзюэ соблазнял Регента в его прошлой жизни, именно они лично привели его сюда. Когда он был избит и покрыт синяками, эти двое отбрасывали его назад.

Но на этот раз он не собирался соблазнять принца-регента, так почему же они снова появились?

Хотя Шэнь Цзюэ знал личность другого, он знал, что нужно действовать так, как будто он не знает, и его лицо выразило некоторое удивление:

- Кто вы, ребята?

Того, что слева, звали Дао Чжань, со шрамом на подбородке, он обычно всегда улыбался, и он также был тем, кто первым открыл рот, и его голос был назван очень мягким:

- Маленький евнух, Регент приглашает тебя.

Того, что справа, звали Ян Сюй, молчаливого и спокойного, он сразу же взял Шэнь Цзюэ под мышку после того, как Дао Чжань сказал это, и, не сказав ни слова, вышел. Шэнь Цзюэ было так больно, что он почти не мог дышать, и Дао Чжань быстро ввел таблетку в рот Шэнь Цзюэ и приложил к его акупунктурным точкам.

Затем Шэнь Цзюэ упал в обморок, ничего не подозревая.

Когда он снова проснулся, он лежал на земле, а под ним лежал чистый белый ковер.

А перед ним сидел человек, который пил вино.

Шэнь Цзюэ хватал ртом воздух, его незажившие ребра теперь болели так сильно, что онемели, и ему хотелось снова потерять сознание. Но сейчас он не мог упасть в обморок, поэтому Шэнь Цзюэ стиснул зубы, поднялся с земли и честно опустился на колени.

- Раб отдает дань уважения Регенту.

Мужчина тихо фыркнул, постучал пальцами по подлокотнику кресла-груши и задал бессмысленный вопрос:

- Тебе больно?

Шэнь Цзюэ поджал губы и честно сказал:

- Это больно.

Мужчина был удовлетворен и мягко сказал:

- Хорошо, что это больно, но этот Регент боялся, что этого не будет. - Он сделал паузу, - Иначе неизвестно, где ты укусишь меня на этот раз.

Голова Шэнь Цзюэ опустилась еще ниже, почти ползая по земле, чрезвычайно смиренный жест.

Мужчина искоса посмотрел на него с улыбкой и выпил еще одну чашу вина, он допил чашу вина, прежде чем медленно произнести:

- Сними рубашку.

Рука в рукаве Шэнь Цзюэ слегка шевельнулась, а затем он сел чуть прямее и послушно снял рубашку, обнажив забинтованную верхнюю часть тела. Закончив раздеваться, он не забыл сложить верх и аккуратно отложил его в сторону.

Шэнь Цзюэ сделал это не просто так, он был всего лишь молодым евнухом с несколькими наборами одежды, у регента здесь не было одежды евнуха, и он не даст ему одежду, чтобы носить ее позже, Шэнь Цзюэ знал это в своей предыдущей жизни. Сейчас он защищал свою одежду, а позже, по крайней мере, получит убежище.

Дао Чжань, стоявший в дверях, на мгновение остолбенел, а потом беззвучно рассмеялся.

Ян Сюй, с другой стороны, нахмурился, такой скромный человек, он не знал, как долго сможет прожить под властью принца.

Все они знали, что Регенту больше всего нравятся закаленные люди, и чем они уступчивее и скромнее, тем меньше они смогут угодить Регенту.

Регент не очень хорошо отреагировал на действия Шэнь Цзюэ, он просто встал, остановился и взял на себя смелость развязать белую повязку на груди Шэнь Цзюэ, по своему желанию он стянул ее, глаза Шэнь Цзюэ налились кровью от боли, и это было только начало.

Только когда регент налил ему на грудь крепкого вина, Шэнь Цзюэ почувствовал боль от угасания.

Он перевернулся от боли, и Ян Сюю пришлось подойти, чтобы прижать его руки и ноги.

Шэнь Цзюэ наблюдал, как регент осторожно вылил вино ему на грудь, а затем наступил на его рану ногой. Ему было так больно, что он забыл замаскироваться и только смотрел на принца-регента ледяным взглядом, свирепым, как волк в горах.

Принц-регент видел ситуацию, но был удовлетворен и оценил взгляд Шэнь Цзюэ.

Эта серая мышка была поистине необыкновенной, и он никогда не видел раба столь отважного, и он не видел раба, который мог бы быть таким опасным для жизни.

“Это был едва ли четвертый раз.” - подумал Регент.

Регент помолчал и, обхватив рукой подбородок Шэнь Цзюэ, сказал нежным голосом:

- Мышонок, если ты сможешь выжить на этот раз, этот Регент сделает тебе великий подарок.

Сказав это, он отпустил его руку, и Дао Чжань протянул ему носовой платок.

Регент вытер руки платком и легонько отбросил его. Платок опустился на лицо Шэнь Цзюэ, скрывая его.

……..

Когда Императорский Доктор Сюй снова увидел Шэнь Цзюэ, на этот раз он даже не выглядел так, как будто дышал.

На этот раз у Шэнь Цзюэ не было ни единого здорового куска плоти по всему телу, все было исполосовано хлыстом.

Он даже не знал, как заставить Шэнь Цзюэ лечь.

Дао Чжань встал позади Императорского Доктора Сюя и мягко сказал:

- На этот раз лучше не беспокоить Императорского Доктора Сюя, наш Регент сказал, что, если вы можете спасти его, вы должны, но, если вы не можете, забудьте об этом.

Императорский Доктор Сюй кивнул:

- Ваш покорный слуга знает.

Неужели Регент бросает вызов пределам моих медицинских навыков?

Возможно.

После того, как Дао Чжань ушел, Императорский Доктор Сюй приказал своему лекарю:

- Иди, принеси сюда мой тысячелетний женьшень.

http://tl.rulate.ru/book/47494/1294930